

Исследовательский институт загружен работой до предела. Ради разработки препарата, подавляющего вирус, сотрудники практически не спят и не едят, где уж им найти время на такие эксперименты.

Токсичность вируса зомби второго поколения крайне высока. Стоит только получить укус, как вирус вместе с кровотоком разносится по всем сосудам организма. Более того, чем активнее человек двигается после укуса, тем быстрее распространяется зараза. Поскольку этот вторичный мутировавший вирус особенно свиреп, а препаратов для его подавления пока не существует, укушенному остается лишь ждать смерти.

К тому же когти таких зомби тоже содержат вирус. От царапин заражение происходит так же стремительно, хотя и протекает несколько слабее, чем при прямом укусе. Однако из-за отсутствия лекарства даже легкая царапина означает лишь отсрочку неизбежного на несколько дней.

По этой причине высшее руководство крупных баз всех континентов пришло к общему соглашению: если среди одаренных обнаруживается укушенный или оцарапанный зомби второго поколения, его без исключений ликвидируют. Иного выхода нет. Без антидота, если не уничтожить их полностью, вирус возьмет верх, они утратят сознание и превратятся в зомби.

Только представьте: люди, которые еще вчера плечом к плечу сражались с мертвецами, внезапно сами становятся частью той омерзительной орды. Никто не хочет с этим сталкиваться. Поэтому уничтожение их до того, как вирус полностью подчинит себе их разум, — это единственный способ подарить им достойный финал. Так они погибнут с честью, не успев превратиться в то, что сами же больше всего ненавидели.

Впрочем, об этом знают лишь сотрудники внутри баз. Для всех остальных версия одна: всех, кого укусили зомби, нужно собрать на ближайшей базе, где их тихо устраниют. Хотя человечество пока не в силах полностью истребить зомби, нужно хотя бы не допускать увеличения их числа там, где это возможно. Это вынужденная мера, и хоть Лэн Су глубоко против, лучшего способа не существует. В этом апокалиптическом мире уменьшение опасности хотя бы на йоту означает лишнюю гарантию выживания.

Лэн Су не хотел, чтобы Гу Чэнь узнал об этой темной стороне. В глубине души он считал Гу Чэня чистым и наивным человеком; узнай тот правду, ему было бы очень больно. Поэтому Лэн Су старался изо всех сил сохранить в сердце Гу Чэня последний островок света. Человечество всё еще способно на любовь.

Атмосфера внезапно стала гнетущей. Гу Чэнь, до этого уткнувшийся в свой портативный компьютер, наконец почувствовал неладное, поднял голову и растерянно захлопал глазами, глядя на Лэн Су. Лэн Су не удержался и взъерошил его мягкие волосы, его взгляд был темным и глубоким, а выражение лица — трудночитаемым.

— Что случилось? — с беспокойством спросил Гу Чэнь. Хотя лицо Лэн Су по-прежнему напоминало маску, он явно почувствовал перемену в его настроении.

Лэн Су снова с силой провел рукой по волосам Гу Чэня, превратив его аккуратную причёску в полный беспорядок, и лишь тогда удовлетворенно убрал руку.

— Ничего.

Гу Чэнь не придавал этому значения, продолжая с тревогой наблюдать за ним. Несмотря на отрицание, он отчетливо чувствовал, что Лэн Су что-то скрывает. Впрочем, он не возражал — в конце концов, у кого не бывает секретов? Раньше он говорил Лэн Су, что тот не должен ничего от него утаивать, но сам прекрасно понимал, что это невозможно. Как и он сам не мог рассказать Лэн Су о своей прошлой жизни — по крайней мере, сейчас. Гу Чэнь беспокоился именно о самом Лэн Су.

Лэн Су молча вздохнул, притянул Гу Чэня за плечи, обнял и, уткнувшись лицом в его плечо, глубоко вдохнул. Гу Чэнь не сопротивлялся, позволяя ему делать всё, что тот хочет. Спустя мгновение Лэн Су отстранился, но пальцы их рук остались сплетенными — он не хотел отпускать его ладонь. На самом деле ему не хотелось отпускать этого маленького человечка вовсе: мягкого, ароматного... Однако было бы еще лучше, если бы рядом не стоял один крайне раздражающий субъект.

Бай Мо с искаженным от злости лицом впился взглядом в Лэн Су, будто желая прожечь в нем дыры. Лэн Су приподнял бровь, отчего лицо Бай Мо почернело, а зубы закрипели.

Гу Чэнь выглянул из-за спины Лэн Су и, увидев на лице Бай Мо смесь зависти, ревности и ненависти, насмешливо цокнул языком:

— Ой, ну посмотри на свою физиономию, смотреть тошно. Раз так завидуешь, иди скорее найди себе актив, который будет тебя баловать.

Бай Мо скрипнул зубами:

— Спасибо, обойдусь. Во-первых, я все еще предпочитаю девушек, а во-вторых, даже если бы я искал партнера-мужчину, я бы выбрал себе пассив!

Гу Чэнь усмехнулся:

— Ты, с твоим-то телосложением, еще и девушку ищешь? Или пассива? Ты шутишь, что ли?

В постапокалипсисе из-за свирепствующего вируса человечество понесло огромные потери, поэтому даже те хрупкие и нежные девушки, что выжили, превратились в настоящих фурий. Их боевые навыки порой превосходили мужские. С таким-то видом слабого пассива, как у Бай Мо, он еще мечтает о женщинах? Да они на него даже не посмотрят! К тому же, с таким изящным лицом, нежной кожей и тонкой талией — кто поверит, что он актив?

Почувствовав явное презрение в глазах Гу Чэня, Бай Мо глубоко вдохнул, едва не лишившись чувств. Черт возьми, правду говорят: рыбак рыбака видит издалека! У такого извращенца, как Лэн, и окружение такое же!

Бай Мо дружил с Лэн Су уже несколько лет, считаясь одним из немногих его товарищей. Но стоило заговорить об их дружбе, как Бай Мо хотелось плакать от жалости к самому себе. Мало того, что Лэн Су вечно ходил с каменным лицом, так он еще постоянно отпускал язвительные замечания в его адрес. А он, будучи слабым интеллигентом, не мог ни ответить силой, ни переспорить его, поэтому часто оказывался в дураках. Что касается его собственных способностей к пространственному перемещению и управлению ветром, он предпочел о них временно забыть. И вот теперь, когда Лэн Су нашел себе пару, он не только притащил его перед ним хвастаться, так еще и этот самый пассив оказался вовсе не промах! Бай Мо был глубоко убежден, что с друзьями ему катастрофически не повезло.

Но даже проигрывая, нельзя терять лицо. Бай Мо выдавил из себя кривую улыбку:

— Пассив я или нет — это станет ясно лишь потом. Но вот что я знаю точно, так это то, что ты — настоящий пассив!

— Твою ж! — Гу Чэнь взорвался, вырвал руку из ладони Лэн Су и, тыча пальцем в нос Бай Мо, подпрыгнул на месте. — Сам ты пассив! И вся твоя семья! Я — актив, ясно?!

Бай Мо насмешливо хмыкнул:

— Ты? С таким-то телосложением — и актив? Да ты типичный пассив! И при таких габаритах Лэн Су, ты что, надеешься его подавить?

Гу Чэнь, вне себя от ярости, продолжал подпрыгивать. Лэн Су беспомощно приложил руку ко лбу, пытаясь утихомирить скачущего Гу Чэня, но тот вертелся, как угорь, не даваясь в руки. В итоге Лэн Су бросил на виновника переполоха тяжелый взгляд.

Бай Мо, наконец-то отыгравшись, не испугался холодного взгляда Лэн Су — подумаешь, ветерок подул. Однако никто из троих даже не подозревал, что слова Гу Чэня окажутся пророческими. Спустя много лет Бай Мо, едва передвигаясь после очередной бурной ночи, со слезами на глазах будет проклинать Гу Чэня за его язык. Но это уже совсем другая история.

Регистрация была завершена, компьютер получен, а нервы Бай Мо потрепаны. Гу Чэнь дернул Лэн Су за край одежды, давая понять, что пора возвращаться. Лэн Су погладил его по голове, взял за руку и, не прощаясь с Бай Мо, развернулся и пошел прочь. Бай Мо лишь закатил глаза, в очередной раз мысленно проклиная свою неудачу с выбором друзей.

Сухая и теплая ладонь Лэн Су, сжимающая маленькую руку Гу Чэня, дарила ему невероятное чувство безопасности. Из-за системы подавления способностей, где восемь стихий сдерживали друг друга, здесь было немало высокоуровневых одаренных, способных подавить способности

самого Гу Чэня. Поэтому, проходя мимо них, он всегда чувствовал сильное давление. Но Лэн Су, прикрывавший его собой и крепко держащий за руку, дарил удивительное спокойствие. Глядя на прямую спину и широкие плечи Лэн Су, он чувствовал себя под защитой.

Лэн Су шел по центру зала, когда почувствовал, что руку дернули, и понял, что идущий следом человек остановился. Сердце дрогнуло, он поспешно обернулся и увидел, что Гу Чэнь с мягкой улыбкой смотрит на него. Никакой атаки, о которой он на секунду успел беспокоиться, не было. Лэн Су выдохнул и расслабил пальцы.

— Что такое? — тихо спросил он, опасаясь, что Гу Чэню стало нехорошо.

Но Гу Чэнь лишь лучезарно улыбнулся, протянул руку и, приоткрыв губы, произнес одно слово, от которого у Лэн Су кровь ударила в голову:

— Обними.

Голос был мягким, с игривой ноткой в конце. Этот тон, полный кокетства, заставил Лэн Су моментально потерять голову — ему хотелось немедленно прижать его к себе и зацеловать. Однако, обведя взглядом хищно посматривающую вокруг толпу, Лэн Су прищурился, и мощная волна давления его способностей накрыла помещение.

Те, кто посмел смотреть на его человека сальными взглядами, явно не дорожили своей жизнью! Несколько одаренных низкого уровня, не выдержав внезапного давления, тут же сплюнули кровь. Люди, отвечавшие за порядок, стояли поодаль, явно намереваясь вмешаться, но, испугавшись силы Лэн Су, не решались подойти.

Когда атмосфера накалилась до предела, Гу Чэнь нахмурился и сердито дернул Лэн Су за рукав:

— Хватит!

Не успел Лэн Су ответить, как за их спинами раздался яростный рев:

— Лэн Су! Что ты творишь?! Хочешь разнести здесь всё? Чем они тебе помешали, нельзя вести себя нормально?!

Бай Мо в ярости выскочил из своей комнаты и начал прыгать на месте, готовый броситься в бой, если Лэн Су не остановится. Лэн Су лишь холодно хмыкнул, но давление убрал. Гнетущая аура, нависшая над пунктом регистрации, мгновенно исчезла. Люди, пораженные увиденным, начали гадать, кто же такой этот Лэн Су. Но тому было явно не до пустой траты времени: он подхватил Гу Чэня на руки.

Это не было «принцессиным» захватом — он усадил Гу Чэня себе на левую руку, как ребенка.

Сначала Гу Чэнь немного смутился, но потом расслабился и позволил всем себя разглядывать. Рост Лэн Су был за метр восемьдесят, а Гу Чэнь едва дотягивал до метра семидесяти. Разница в целый рост наглядно демонстрировала, что такое идеальная разница в высоте. К тому же, на фоне мощной фигуры Лэн Су, худощавый Гу Чэнь казался совсем крошечным. Лэн Су легко удерживал его, даже слегка подбросил для удобства. Гу Чэнь обнял его за шею, уткнувшись в плечо, и почувствовал себя в полной безопасности. Пока Лэн Су рядом, ему нечего бояться.

Лэн Су принес Гу Чэня в свою комнату, не встретив по пути никаких препятствий — многие провожали их ошарашенными взглядами. Завтра предстояло отправиться на задание, и Лэн Су нужно было проверить припасы и оповестить команду. Он уложил Гу Чэня на кровать, велел немного поспать и подождать его. Гу Чэнь кивнул, и Лэн Су ушел.

Гу Чэнь повалялся на кровати, но сна не было ни в одном глазу. Он решил достать свой компьютер и поиграть. Еще по пути сюда он узнал номер Лэн Су и сохранил его. От нечего делать он набрал номер. Спустя пару секунд на экране появилось суровое лицо Лэн Су.

— Чэнь-Чэнь, что случилось? — обеспокоенно спросил он.

Гу Чэнь хихикнул:

— Ничего, просто не спится, скучно стало, захотелось на тебя посмотреть. Иди занимайся своими делами, я просто посмотрю.

Лэн Су беспомощно улыбнулся:

— Ну ты даешь.

Гу Чэнь высунул язык, а потом спохватился:

— Я не отвлекаю?

Лэн Су увидел жалобные глазки Гу Чэня — он знал, что тот притворяется, но сердце всё равно сжалось от нежности.

— Нет, ничего важного, просто нужно кое-кого оповестить. Раз хочешь смотреть — смотри.

Лэн Су подправил угол обзора, чтобы Гу Чэнь видел больше. Только тогда Гу Чэнь заметил, что перед Лэн Су стоят семь человек с лицами, будто их поразила молния — они во все глаза смотрели на своего командира. Гу Чэнь тут же надулся:

— Эй-эй, куда это вы смотрите! Это мой мужчина, только я могу так на него смотреть!

Команда, которая и так была в шоке от нежности на лице Лэн Су, услышав это, окончательно окаменела. Лэн Су же, напротив, был в восторге от слов «мой мужчина». Он с улыбкой посмотрел на своих подчиненных — теперь они казались ему даже вполне сносными.

— Слушайся, — мягко сказал он Гу Чэню. — Я сейчас раздам указания, и скоро вернусь, подожди еще немного.

Гу Чэнь хмыкнул, но успокоился. Лэн Су быстро объяснил детали задания, напомнил про завтрашний выход и, не оглядываясь, ушел, оставив своих бойцов в полном недоумении. Неужели это тот самый командир, которого они считали ледяным демоном? Его точно подменили!

Вернувшись в комнату, Лэн Су застал Гу Чэня, который всё еще катался по кровати. Он поднял его и поцеловал в покрасневшие щеки.

— Пойдем прогуляемся, осмотришься, поужинаем и вернемся спать.

Гу Чэнь охотно согласился и сел, протягивая руку. Лэн Су присел, чтобы надеть на него обувь — его движения были настолько естественными, будто он делал это сотни раз. Гу Чэнь с удовольствием позволил ему заботиться о себе. Его темные глаза хитро блеснули, и он начал шалить.

Лэн Су надел один ботинок, но когда потянулся за вторым, Гу Чэнь начал брыкаться, не давая себя поймать. Он разыгрался, заливаясь смехом, и несколько раз едва не пнул Лэн Су по лицу. Лэн Су не злился, лишь вздыхал, и когда нога снова полетела в его сторону, ловко перехватил её. Кожа была нежной и гладкой, ступня — изящной, как произведение искусства.

Гу Чэнь не унимался, щекоча пальцами ног ладонь Лэн Су. Тот в ответ провел пальцем по его подошве, и Гу Чэнь, вздрогнув, обмяк на кровати. Лэн Су приподнял бровь — похоже, он нашел новую игру. Он снова пощекотал его. Гу Чэнь дернулся и чуть не сбил Лэн Су с ног. Лэн Су продолжал водить пальцами по его стопе. Гу Чэнь катался по кровати, едва не плача от смеха, и теперь жалел, что затеял эту возню. Подошвы были его самым слабым местом — он был невероятно щекотливым.

— У-у-у, я больше не буду, хватит, щекотно! — взмолился он.

Лэн Су усмехнулся:

— Будешь слушаться?

Гу Чэнь стиснул зубы, мысленно ответив: «Слушаться тебя, ага, конечно!», но вслух, побоявшись, что Лэн Су продолжит, пробормотал:

— Буду.

Лэн Су, услышав его голос, испугался: не довел ли он его до слез? Он отпустил его, приподнял и осмотрел. Глаза были красные, но слез не было. Лэн Су выдохнул. Он погладил Гу Чэня по голове:

— Хороший, не балуйся, вставай, пойдем.

Гу Чэнь надул губы:

— Ты меня обижаешь.

Лэн Су снова погладил его по волосам:

— Да-да, я плохой, я не прав. Не злись.

На самом деле Гу Чэнь не собирался злиться, но от такой нежности Лэн Су ему вдруг стало так себя жалко.

— Не смей меня больше обижать.

— Хорошо-хорошо, не буду. Это я виноват, давай я извинюсь? Хочешь, я позволю тебе обидеть меня в ответ?

Лэн Су, глядя на обиженное личико Гу Чэня, готов был на всё, лишь бы успокоить этого маленького предка. Гу Чэнь мысленно ругал себя за капризность, но слезы всё равно покатались из глаз. Лэн Су впал в панику, не зная, что делать.

— Ой, ну не плачь, прошу! У меня сердце разрывается, когда ты плачешь. Прости меня, ударь меня, только не плачь!

Лэн Су окончательно забыл о своем холодном имидже, обнимая и утешая его, боясь сделать что-то не так. Гу Чэнь долго плакал в его объятиях, пока не пришел в себя. Он вытер лицо, шмыгнув носом и отстранился, садясь на кровать. Лэн Су хмурился, глядя на него с беспокойством.

— Что с тобой?

Гу Чэнь вытер лицо — слезы высохли, эмоции улеглись. Увидев огромное мокрое пятно на груди Лэн Су, он сам покраснел.

— Кхм, — Гу Чэнь оттолкнул руку Лэн Су и, чтобы скрыть смущение, опустил голову, разыскивая ботинки. — Эй, где моя обувь?

<http://bllate.org/book/21382/2179454>